

(‘manna’), French (‘perlovka’) in particular. It was impossible to define etymology of some names. Significant part of one-word names of groats and dishes are polysemic. Names of groats form different chains for meals cooked from groats nomination.

Key words: *names of groats, names of meals cooked from groats, nomination methods, one-word denominations, analytical denomination, Eastern Podillya dialects.*

Отримано: 26 липня 2017 р.

УДК 811.161.1+81'42

Е. В. Палатовская

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ ГОВОРЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА)

Многокомпонентные сложные предложения (МСП), начиная с середины XX века, вызывают постоянный интерес у лингвистов: это нашло свое отражение в многочисленных исследованиях, в которых собран большой языковой материал, осуществлена его систематизация, выдвинут и обоснован подход к МСП как синтаксическим конструкциям высшего порядка по сравнению с бинарными сложными предложениями, создана типология данных конструкций (см. раб. И.А. Василенко, В.А. Шитова, В.В. Казмина, Г.Ф. Калашниковой, К.Ф. Шульжука и многие др.). МСП изучалось и продолжает изучаться исследователями в разных аспектах: с точки зрения структуры и семантики (структурно-семантический аспект), с точки зрения динамической (коммуникативный аспект), с точки зрения стилистики и функционирования в текстах разных стилей и жанров (функционально-стилистический аспект). В последние десятилетия большое развитие получили исследования, изучающие языковые единицы различных уровней в научной парадигме когнитивной лингвистики. Представляется интересным рассмотреть в этом аспекте МСП с учетом позиции говорящего, продуцирующего спонтанное научное сообщение в режиме онлайн.

Целью данного исследования является анализ синтаксической организации МСП в устном научном дискурсе в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Материалом для исследования послужили видеозаписи 20 мини-лекций ведущих лингвистов на актуальные темы современного языкознания, представленные на разных сайтах в Интернете, которые, насколько нам известно, еще не были предметом специального изучения. Общий объем звучащей речи составил более четырех часов (средняя продолжительность каждой мини-лекции – 12–15 минут). Исследуемый материал – это расшифровки устных научных сообщений, произнесенных без опоры на письменный текст.

Исследование языкового материала показало, что самой частотной синтаксической единицей в устных мини-лекциях являются МСП различной структурной организации. Это обусловлено, по нашему мнению, следующими причинами: 1) предшествующим профессиональным опытом и высокой языковой компетентностью говорящего – учёного и опытного оратора, позволяющие свободно оперировать обширной и сложной информацией в сфере научно-профессиональной коммуникации; 2) процессом спонтанной сериализации сложной мысли во внешнее высказывание, когда говорящий стремится максимально точно и однозначно передать типизированные мышлением отношения между объектами, явлениями и ситуациями действительности посредством той или иной синтаксической связи, объединяющей предикативные единицы (ПЕ) в единое целое; 3) творческим характером языковой деятельности, во многом обусловленной потенциальными возможностями синтаксиса создавать максимально усложненные структуры.

В процессе спонтанного порождения высказывания конструктивные элементы МСП объединяются в блоки в соответствии с замыслом и коммуникативными задачами говорящего, а в случаях неожиданного изменения им синтаксической перспективы высказывания могут подвергаться перегруппировке, уточнению, компрессии и обрывам сегментов текста, что приводит к возникновению аструктурированных конструкций, характерных для устной спонтанной речи в целом. Таким образом, МСП, представленные в устном модуле научной коммуникации, можно разделить на две группы: 1) МСП, соответствующие структурным схемам кодифицированного литературного языка (КЛЯ); 2) МСП, в той или иной степени окказиональные для письменной научной речи, появление которых обусловлено различными факторами спонтанности их порождения.

Большая часть МСП в тексте устных мини-лекций соответствует моделям КЛЯ. Для данного жанра научно-профессиональной коммуникации характерны прежде всего МСП со сложнопод-

чиненной структурной основой, организованные по моделям однородного (пример 1) и последовательного подчинения компонентов (примеры 2), а также контаминации этих типов синтаксических связей в пределах одного предложения (примеры 3):

1) *Мы видим/ что/ с одной стороны/ происходит экспансия письменной речи/ с другой стороны/ эта письменная речь меняется и по сути становится устной//* [3].

2) *Причиной было то/ что вместо кода американцы использовали язык индейцев племени навахо/ которые были призваны на военную службу и переводили с английского на навахо при передаче сигнала и с навахо на английский при приеме сигнала//* [7].

3) *Нам становятся доступны подсказки/ которые позволяют нам понять/ как формировалось речевое задание/ что именно не устраивает говорящего в момент осознания ошибки//* [5].

Данные МСП с синтаксической связью подчинения на первом уровне членения, а особенно многочлены, в которых этот вид связи может по-разному комбинироваться, наилучшим образом приспособлены для передачи сложных смыслов: ведения полемики с оппонентами, выражения предположений и утверждения истин, установления причинно-следственных связей между ситуациями и явлениями и т.д. Они широко используются в научном, прежде всего письменном, языке и, как показал анализ материала, весьма частотны и в устной научной коммуникации.

Несмотря на синтаксическую сложность, для МСП с однородным и последовательным подчинением компонентов характерна смысловая ясность выражения: «цепочечное» или «веерное» нанизывание ПЕ постепенно и последовательно передает языковыми средствами осознанные мышлением объективные иерархические отношения между ситуациями и явлениями. Причем в главной ПЕ, расположенной в инициальной позиции, обычно содержится модусный предикат, определяющий отношение говорящего к сообщаемой информации, а стабильное семантическое ядро, содержащее глубинный смысл высказывания, состоит из цепочки пропозиций, представленных в виде последовательно развертываемых ПЕ (в случае последовательного подчинения) или блока однородно соподчиненных придаточных (при однородном соподчинении компонентов). Такие МСП характеризуются четкой, иерархически организованной структурой, удобной для спонтанного порождения высказывания: главная ПЕ обычно находится в препозиции по отношению к придаточным, в случае же контаминации последовательного подчинения и однородного соподчинения однородные ПЕ образуют смысловой блок, что способствует снятию глубины многокомпонентной структуры. Это облегчает его восприятие, позволяет достаточно легко установить иерархию смысловых отношений, выражаемых в предложении. Кроме того, снятие глубины и объема конструкции происходит за счет преимущественного использования «прозрачных» в семантическом плане синтаксических отношений между компонентами (изъяснительных, определительных, причинных, целевых и т.д.), которые поддерживаются доминантными средствами связи – союзами и союзными словами (*что, то...что, потому что, чтобы, который, когда, как* и др.).

Обычно такие предложения состоят из трех или четырех ПЕ, однако встречаются и более протяженные многочлены:

Но вместе с тем очень важно то/ как люди сидят/ как они стоят/, смотрят как друг на друга/ подходят ли они близко друг к другу или находятся/ говорят на расстоянии/ что означает на относительно большом расстоянии/ касаются ли они друг друга/ отворачиваются ли/ смотрят в сторону или не смотрят в сторону// [2].

Данное МСП состоит из шести ПЕ, для облегчения его восприятия «на слух» используется целый комплекс языковых средств: Т-местоимение в главной части сигнализирует о последующем блоке придаточных предложений, которые характеризуются *однородностью состава, одинаковым порядком слов* и наличием *повторов* местоимений-подлежащих и союзных скреп.

По нашим наблюдениям, использование синтаксических и лексических повторов – важнейшая закономерность синтаксической организации МСП всех типов, характерных для устного научного дискурса. Так, например, в анализируемом материале достаточно частотны предложения, представляющие собой на первом уровне членения многокомпонентный открытый ряд ПЕ с бессоюзной или сочетанием бессоюзной и сочинительной связей, оформляющих соединительно-перечислительные отношения между компонентами. Такие конструкции обычно построены по модели *синтаксического параллелизма*, усиленного разнообразными *лексическими повторами*. Следует отметить, что количество МСП, представляющих собой открытый перечислительный ряд ПЕ в «чистом» виде, в текстах мини-лекций минимально (пример 1); как правило, подобные многочлены осложнены предикациями с пояснительной и уточняющей семантикой, которые вводятся в текст как сопутствующие замечания в виде вставных конструкции или же при помощи подчинительной связи (пример 2):

1) *Такой речью пользовался иногда Цицерон/ такой речью пользовался Сенека/ и такая речь обычно основывается на фигуре убавления//* [9].

2) *Почему так? // Потому что **внимание** / во-первых / никогда не существует как отдельный процесс / оно встроено либо в процесс восприятия / когда мы лучше что-то ухитряемся разглядеть или что-то замечаем / а чего-то не замечаем / оно встроено в процесс мышления / когда мы концентрируемся на решении определенной задачи / отвлекаясь от всего / что нам мешает ее решать / и оно / соответственно / не имеет собственного продукта // [8].*

В художественной речи стилистическая фигура синтаксического параллелизма усиливает эмоционально-экспрессивный потенциал предложения на уровне структурной организации. При спонтанном порождении высказывания в научном дискурсе построение каждой последующей ПЕ по «образу и подобию» предыдущей в составе МСП выполняет сразу две коммуникативные установки говорящего: с одной стороны, экономит его когнитивные усилия – ему не надо думать о последующей структурной единице, в которую он облекает необходимое содержание, а с другой – синтаксический параллелизм в сочетании с лексическими повторами облегчает восприятие сказанного, и таким образом реализуется интенция лектора на понимание сообщения адресатом. Кроме того, это позволяет избежать хезитационных пауз и обеспечить плавность звучащей речи. Лексические повторы в этом случае играют роль своеобразных скреп предикаций в сложном предложении, привлекая внимание слушающего к каждой новой порции информации и облегчая тем самым восприятие смысла произносимого.

Таким образом, разнообразные повторы, которые представляются избыточными в письменном научном языке, в устной речи необходимы говорящему по следующим причинам: 1) повтор используется автором сообщения для того, чтобы удержать в памяти уже сказанное и иметь время на обдумывание следующей порции подаваемой информации; 2) повтор способствует плавности речи и позволяет избежать хезитационных пауз; 3) повтор является действенным средством облегчения восприятия сложной информации адресатом сообщения.

Следующей особенностью синтаксической организации МСП в устном модуле научной коммуникации является обилие ПЕ пояснительного и уточняющего характера, которые вводятся в дискурс различными способами. По ходу спонтанного продуцирования речи у говорящего часто возникает потребность пояснить сказанное или передать необходимую информацию другими словами. Чаще всего пояснительные отношения в составе МСП оформляются сочинительным союзом *то есть*. Пояснительный союз *то есть* указывает «на тождество, равнозначность соотнесенных ситуаций» [6, 630] и является связующим звеном в распределении информации между предшествующими и последующими частями предложения. Причем для грамматической организации таких предложений характерно то, что последующие части, как правило, имеют тенденцию к значительному предикативному усложнению, образуя в результате отдельный структурно-семантический блок. Это связано с ассоциативным характером протекания мысли, когда у говорящего по ходу порождения высказывания возникают новые идеи, как наилучшим способом представить излагаемый материал:

Вообще / хотелось бы узнать / бывают ли на самом деле более простые или более сложные языки в отвлечении от того / как их пишут и кто их учит / то есть / условно говоря / если бы на нашу планету прилетел марсианин / которому надо было бы выучить какие-то разные языки в их устной форме / поскольку это первичная форма языка / то было ли бы ему сложнее учить финский / или сербский / или китайский / или хинди // [4].

Такие конструкции обычно не имеют аналогов в письменном научном языке. Соединению этих достаточно протяженных конструкций в единое целое способствуют лексические повторы, использование соотносительных местоимений, дублирование референциальных форм подлежащего, а также активное использование *дискурсивных слов*.

Дискурсивы (*вернее, точнее, скажем, так сказать, вот, вообще, казалось бы* и т. д.) являются лексическими маркерами автосмониторинга говорящего. Они наглядно демонстрируют творческий потенциал синтаксиса, его потенциальную способность к бесконечному усложнению синтаксических структур, и позволяют исследователю проследить параллельно протекающие процессы обдумывания и сериализации высказывания во внешнюю речь. При передаче сложного содержания говорящему приходится держать в оперативной памяти большое количество информации, поэтому, когда нагрузка на когнитивный аппарат является особенно большой и необходимо время на обдумывание, в речи появляются дискурсивные слова, не позволяющие многочленной синтаксической конструкции расчлениваться на отдельные предложения:

Вот / казалось бы / очевидная вещь / да / мы все знаем / что наша речевая продукция / так сказать / состоит из предложений / но выясняется, что предложения хорошо разделены в письменном тексте / там есть точки / другие пунктуационные знаки / которые помечают его границы [1].

К группе МСП, окказиональных для письменного языка, относятся предложения, которые появляются в спонтанном дискурсе вследствие неожиданного изменения говорящим синтакси-

ческой перспективы высказывания. В этих случаях наблюдаются так называемые конструкции добавления, которые представляют собой своеобразный вариант автокоррекции: в процессе необратимости спонтанного говорения говорящий предполагает, что недостаточно раскрыл свой замысел, поэтому использует развернутые уточнения, объяснения в виде «добавочных» ПЕ. Такие ПЕ могут занимать интерпозицию в структуре основной модели предложения (пример 1) или же находиться в постпозиции по отношению к уже законченному предложению (пример 2):

1) Ну/ получается/ что такой синтаксис/ это современный как раз синтаксис/ мы сейчас его переживаем/ сейчас он моден/ получается/ что он демонстрирует при прочих равных/ как фон/ демонстрирует наше состояние некоторой неуверенности/ сомнений/ то есть он передает поневоле сложность бытия изменчивость современного мира [9].

2) Ну, правда, от письменности осталось мало/ но по крайней мере/ потому что мы стоим по клавишам/ и вдруг что-то возникает на экране [3].

Подготовленный слушатель, как правило, воспринимает такие конструкции достаточно легко – ведь конкретизация, уточнение сказанного по ходу изложения материала помогают ему следовать за логикой мысли говорящего и облегчают понимание услышанного.

К сожалению, формат статьи не позволяет детально рассмотреть все особенности синтаксической организации МСП в устном научном дискурсе, поэтому мы остановились на наиболее типичных случаях устно-речевого синтаксиса полипредикативных предложений. Перспективой дальнейших исследований является изучение синтаксиса устного научного монолога с позиций его восприятия и понимания профессионально ориентированной аудиторией, состоящей как из филологов-носителей языка, так и из иностранных лингвистов, изучающих русский язык.

Список использованной литературы

1. Кибрик А.А. Дискурс [Электронный ресурс] / А.А. Кибрик. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/3646>.
2. Крейдлин Г.Е. Телесное поведение людей [Электронный ресурс] / Г.Е. Крейдлин. – Режим доступа: <http://www.lingling.ru/video/video.php>.
3. Кронгауз М.А. Язык в Интернете [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/8674>.
4. Пиперски А. Языковая сложность [Электронный ресурс] / А.Пиперски. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/54750>.
5. Подлеская В.И. Сбои в спонтанной речи [Электронный ресурс] / В.И. Подлеская. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/23892>.
6. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
7. Тестелец Я. Языковые универсалии [Электронный ресурс] / Я.Тестелец. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/44745>.
8. Фаликман М.В. Виды и свойства внимания [Электронный ресурс] / М.В. Фаликман. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/46933>.
9. Хазагеров Г.Г. Риторические фигуры и синтаксические стратегии [Электронный ресурс] / Г.Г. Хазагеров. – Режим доступа: www.khazagerov.com.

Анотація. У статті досліджено синтаксис багатокomпонентних складних речень (БСР), які характерні для усного спонтанного наукового дискурсу. Матеріалом для дослідження було обрано міні-лекції з актуальних проблем мовознавства, представлені в Інтернеті в режимі онлайн. Аналіз БСР проводився з урахуванням синтаксичної перспективи мовця. На конкретному мовленнєвому матеріалі встановлено, що БСР є найбільш уживаною синтаксичною одиницею усного наукового дискурсу; воно має типові усно-мовленнєві особливості структурної організації, зумовлені поєднанням когнітивної й мовленнєвої діяльності мовця у процесі спонтанного породження висловлювання.

Ключові слова: багатокomпонентне складне речення, усний спонтанний науковий дискурс, мовець, міні-лекція, синтаксис, серіалізація.

Summary. Introduction. The article is based on the study of the syntax of spontaneous oral scientific discourse of the mini lectures in linguistics available online, in particular, the syntax of such syntactic unit as multicomponent complex sentences. Multicomponent complex sentences that actively function in the syntax of oral scientific discourse are considered in the paradigm of cognitive linguistics taking into account the syntactic perspective of a speaker spontaneously producing a scientific message.

Purpose. The aim of this study is the analysis of the syntactic structure of multicomponent complex sentences into a new genre of scientific discourse – a virtual mini-lectures – in terms of its cognitive and discursive organization and functioning features in the online mode.

Results. On a specific speech material it is demonstrated in the article that multicomponent complex sentences are the most commonly used syntactic unit of oral scientific discourse, which has typical speech-language features of a structural organization due to the combination of cognitive and speech activity of a speaker in the process of spontaneous generation of expression. Thus, multicomponent complex sentences presented in the oral mode of scientific communication can be divided into two groups: 1) sentences corresponding to the structural schemes of the codified literary language; 2) sentences, to some extent occasional for written scientific speech, the appearance of which is due to various factors of spontaneity of their generation.

Conclusion. Studying of the scientific professional discourse in the online mode has a theoretical significance to explain the mechanisms of text generation in its natural, original form and a practical orientation to ensure successful communication in the classroom. The prospect of further research is the study of the syntax of an oral scientific monologue from the position of a professionally oriented listener – both native speakers and foreign linguists who study Russian language.

Key words: multi-component complex sentences, spontaneous oral scientific discourse, mini-lecture, syntax, speaker, serialization.

Отримано: 18 липня 2017 р.

УДК 811.163.1:821.161.2-1

В. А. Папіш

СВІТЛОТВІР МИТРОПОЛИТА ІЛАРІОНА

З відродженням духовності повертаються в Україну табуйовані колишнім режимом імена. Серед них – і митрополит Іларіон (Іван Огієнко) (1882–1972), відомий як учений, педагог і політик, але не осмислений як поет. Його релігійна поезія у реаліях сьогодення не тільки відроджує свою життєздатність, але й дістає шанс нового, сучасного прочитання. Зокрема, за допомогою мовних категорій можна експлікувати несвідому сферу відчуттів автора.

Кожен твір має психологічну таємницю, розгадати яку буває непросто. Церковна література в цьому плані важко піддається аналізу через канонічність образів і сюжетів, а тому науковці апелюють до художніх текстів, де наявні авторські рецепції біблійних історій. Легенду про Каїна та Авеля у зарубіжній літературі творчо інтерпретували С.Колрідж, Дж.Г. Байрон, В.Гюго, Ш.Бодлер; в українській – О.Стороженко, О.Кобилянська, І.Франко, М.Хвильовий, Т.Осьмачка, І.Багряний, В. Сосюра, О. Забужко. Велика кількість творів однієї тематики призвела до найрізноманітніших варіацій класичної теми, а Каїн та Абель аж занадто далеко відійшли від своїх біблійних прототипів. У науковому просторі це пояснюють світоглядними орієнтирами, філософськими переконаннями чи естетичними критеріями, які в кожного митця свої. Ми ж хочемо додати до цього ще один дослідницький науковий вектор – психологічний. Інколи митця приваблює те, чого він сам не може усвідомити і пояснити; Н.Зборовська назвала б це «божественним безумством». Художня творчість – це унікальний психологічний феномен, який базується на підсвідомості, активізується натхненням, а кінцевої форми набуває під впливом таланту. Так формується нова уявна реальність, яка у свою чергу сприймається й оцінюється читачем. Тому й автор, і читач є теж категоріями художньої системи.

Цікавість до несвідомих психічних процесів започатковано ще у працях З.Фрейда, В.Гумбольдта, К.Юнга, О.Потебні, І.Франка, молодограматиків. Психолінгвістичні дослідження не припиняються й сьогодні, що свідчить про актуальність порушеної проблеми. На матеріалі мови творів митрополита Іларіона такий аналіз не проводився, тому наша стаття має новизну. Для свого дослідження ми обрали його філософську містерію «Каїн та Абель» (1944–1957), що є творчою поетичною версією біблійних мотивів і написаний за канонами релігійної драми. Метою статті є психоаналітичне та психолінгвістичне прочитання вказаного художнього твору. Основні завдання зводяться до аналізу й характеристики власне лінгвістичних фактів, що підтверджують ознаки «світлого» та «активного» тексту (за Беляніним), і встановлення певних релевантних зв'язків між художньою мовою та психологією і світоглядом автора.

Митрополит Іларіон не випадково звернувся до релігійної поезії. Він служив Богу не тільки в сані священника, але й у ролі науковця. Так, його переклад Священного Писання українською вважається одним з найкращих. Мабуть, звідси і бере початок захоплення біблійними образами. Разом з тим, звернення до теми втраченого раю можна розцінювати і як творчий стан душі людини, що опинилася у вимушеній еміграції. Відчуження від материнської землі сублімувалися